

Лука П.

Северный
ТАНЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лица П.
Северный танец
Серия «Братья», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69216535

SelfPub; 2023

Аннотация

Быть заядлым холостяком – принцип моих прошлых лет, но с недавних пор приоритеты изменились. Новый дом моей мечты, собственная компания «АлкоАрс» делает из меня завидного жениха для многих женщин. Но мне нужна та, которая затронет жёсткие струны моей властной души. Она должна быть моей и только моей! Даже, если она с этим не согласна. Отрывок:– Талхан Алиханавич, в двух ста шагах, по направлению от нас, вижу снеговик.– Что? Какой ещё, снеговик? – спросил я, у водителя.– Примерно сто семьдесят сантиметров, предположительно живой.– Чего? – подался я вперёд, мело сильно, и дворники работали безостановочно. Всматриваюсь, вижу человека. – Володь, тормози, подберём, не дойдёт до посёлка, замёрзнет.– Слушаюсь, шеф...

Содержание

К ЧИТАТЕЛЮ	4
ПРОЛОГ	5
1 глава. Талхан	8
2 глава. Марина	14
3 глава. Талхан	19
4 глава. Марина/Талхан	24
5 глава. Марина	30
6 глава. Талхан	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ли́ка П. Се́верный танец

К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемый читатель!

Прошу Вашего внимания.

Эта история полностью придумана автором, в том числе это касается всех мест, названий, наименований и всех героев. Любые совпадения считать недействительными.

В романе есть жесткий и властный герой, адекватная и дерзкая героиня. Присвоение, немного юмора. Сильные чувства, любовь между героями. Много горячих постельных сцен. Обязательно интриги. Хэппи-энд. Присутствует нецензурная брань.

В романе НЕТ: изнасилования и жестокости к героине.

Прошу относиться с уважением к творчеству автора, не опускаться до оскорблений и не переходить на личности.

Текст вычитывается после завершения романа.

С глубоким уважением к Вам, Ли́ка П.

ПРОЛОГ

– Кто из вас отец, – обратилась я к двум крупным мужчинам, сидящим в зале ожидания.

– Я!

– Ваша жена родила замечательную девочку, – от волнения мужчина провел по бороде ладонью и хрипло спросил:

– Как она себя чувствует?

– Как женщина, которая только произвела на свет младенца, – я еще не отошла от неприятного инцидента, но потом выдохнула и сказала мягко. – Не переживайте, все в норме, она под контролем квалифицированных медиков.

– Угу... а к ней... ним можно?

– Конечно, только сначала нужно надеть халат, бахилы и маску.

– Хорошо, я готов.

– Тогда, следуйте за мной.

– Пойдите, – воскликнул, вскакивая с места, амбал, который и являлся причиной моего плохого настроения. – А я?

– А Вы тоже отец? – спросила я, вздернув вопросительно брови.

– Нет, но я дядя.

– А дяди ожидают в фойе, – глядя на него немигающим взглядом, нагло захлопнула перед ним дверь. «Так ему!» – сказала себе, удовлетворенно улыбнувшись, что уделала его,

хотя бы таким образом.

– А вы злопамятная, с виду и не скажешь. Со всеми так себя ведете? – задал мне вопрос Арсоев, пока мы шли за халатом и бахилами.

– Нет, только с теми, кто руки распускает и думает, что ему все дозволено, – серьезным тоном ответила я.

– Ясно... одобряю...

Освободившись, пошла перекусить в кафе, взяла булочку с чаем. Подсела за столик к девчонкам, а там уже вовсю обсуждения идут. Отщипнув от булочки сверху, спросила:

– О чем сплетничаем?

– Не о чем, а о ком. И не сплетничаем, а обсуждаем, – ответила Ася.

– Ой, ну это в корне меняет дело, конечно, – маленькими щипками отправляла воздушную булочку себе в рот. – Ну, рассказывайте, хочу принять участие в обсуждении, если тема мне понравится.

– Братьев Арсоевых обсуждаем, – ответила Ира, и я чуть не поперхнулась булочкой.

– И что именно? Выяснили, что они неродные, или обсуждали наглость и бестактность одного из них?

– Ты что, их знаешь? – вылупились на меня три пары глаз.

– Нет! Можете успокоиться, я их, слава богу, не знаю и знать не хочу.

– А почему тогда у меня сложилось такое впечатление, что ты говоришь нам неправду. М-м-м... Марина? – спросила

дотошная Карина.

– Вспомнила, как этот... «дядя», чтоб ему пусто было!

Когда утром шла по корпусу, мацнул меня за попу, больно сжал своей лапой и сказал: «Красавица, до скольких у тебя смена? Я заеду за тобой. Страсть как люблю медсестричек в халатиках».

«А ну, убрал свои корявые пальцы от меня, козел!», – прошипела я, чтобы не привлекать ни чьего внимания. В удивлении, словно не ожидая отпора, отпрянул от меня, и его ладонь разжалась. А я пошла дальше, не показывая вида, что сама в шоке от такой бестактности. До меня донесся разговор.

«Ты слышал?», – обратился он, видимо, к подошедшему.

«Что слышал?», – поинтересовался тот.

«Она меня козлом назвала», – ошарашенно сказал «дядя» и в конце хохотнул.

«Поздравляю, брат, кто-то же...», – усмехнулся собеседник.

– Я удалилась на приличное расстояние и уже не слышала окончание диалога братьев...

1 глава. Талхан

С утра открыв глаза, повернул голову направо. Вспомнил, что вчера я приехал не один, а с крашеной блондинкой, которую подцепил на вечеринке у своего товарища. Приподнявшись на локтях, полусонно рассматриваю ее татуированное тело... Мать твою... спина забита полностью, словно она «якудза». Девушка вообще не в моем вкусе, но формы у нее шикарные, особенно ее аппетитная попа. Я питаю к женским сочным попкам особую любовь. Откинув простынь, встал с кровати, перешагивая через ворох одежды. Черт, вот это я повеселился. Остановился, посмотрел на единственную деталь на своем теле, приподнял запястье с часами и поднес к глазам.

– Черт... – произнес я и пошел в ванную.

Домашний персонал уже на своих рабочих местах. Надо как-то незаметно вывести девушку... и черт меня дернул привезти ее домой! Почему не отправился с ней в городскую квартиру?

Встал под горячий душ и, как только упругие струи воды коснулись моего тела и лица, я окончательно проснулся. Испытывая приятные ощущения, стоял какое-то время под горячими струями. От массажных ощущений даже прикрыл глаза... Моя голова резко дернулась в сторону от звука разезжающих створок.

– Доброе утро, – улыбнулась мне девица, с которой провел ночь в своей постели, но имени ее не помню... – Можно?

Со вздохом окидываю взглядом ее обнаженное тело... Мое тело согласилось раньше, чем я произнес немного хриплым после сна голосом:

– Заходи.

Улыбнувшись, она вошла, грациозно двигая своим телом. Жаль, что подпортила его татуировками. Встав под струи воды, огладив свои полушария и сжав их с силой, спросила:

– Хочешь?

Улыбнулся одним уголком губ и, подняв взгляд к лицу, произнес:

– Возьми в рот...

Она тут же опустилась и села на колени под струями воды, обхватив ладонью мой член, потянулась к нему губами. Облизала головку по кругу, остановилась на самой чувствительной точке, поиграв на ней языком, и вобрала член в рот. У меня от этого перехватило дыхание. Убавив немного напор воды, произнес:

– Как же я люблю таких девиц, знающих толк в минете. Давай, постарайся, – ухватил ее за волосы, глубже насаживая на член до тех пор, пока не кончил ей в рот. Ощущая как после сильного напряжения, расслабляются мои скулы. Ослабил кулак, высвобождая член изо рта девицы, она отрыла рот и, наклонив голову, сплюнула мою сперму на пол душевой.

– Быстро мойся и выходи, – сказал я и направился на вы-

ход.

– Хорошо, милый.

Моя реакция опередила меня, выбросил руку, перехватив ее за горло и подтянув к себе.

– Я тебе не милый, – произнес напряженно. – Усекла?

Ее расширенный взгляд говорил, что усекла. Она только и смогла, что кивнуть. Оттолкнув ее от себя, повернулся и покинул душевую, вытираясь на ходу. Обмотал бедра полотенцем, подошел к смартфону, набрал охранника:

– Костя, поднимись ко мне на второй этаж, – положил трубку, девица вышла в полотенце.

– Одевайся, тебя отвезут.

– Хорошо.

Я тоже оделся. У меня сегодня совещание. Вчера последняя пара рюмок была лишней. У одного моего хорошего товарища родился ребенок. В честь этого вечеринку организовал. Почти все мои друзья и товарищи переженились... даже брат женат, но там изначально не все так гладко было... Прокручивал эти мысли, стоя в гардеробной перед зеркалом. Надел пиджак от костюма и, поправив галстук на шее, зачесал волосы, приснул парфюмом поверх головы. Он невидимым облаком упал на волосы. Еще раз глянув на часы, подумал, что пора завтракать и на работу, меня ждет совещание.

Вышел из гардеробной, окинув взглядом ожидающую девицу: «М-да... видок. Ну и наряд...».

Засунув руки в карманы брюк, подошел к ней. Полез во

внутренний карман своего костюма, достал несколько купюр со словами:

– Я тебе позвоню, если захочу еще увидеть.

– Так я номер оставляю, ты же не знаешь... – оживилась девица.

– Не стоит! – перебил ее. – Если мне нужно будет, я тебя найду и без него, – вручил ей деньги, она схватила цепкими пальцами и тут же спрятала их в сумочке.

«Хм... однако», – подумал я.

Передал ее Косте, который работает у меня не первый год и знает свое дело на «отлично». Если ему дали задание, он выполнит его в точности. Хотя... шлюх ему еще не доводилось выводить из моего дома. Я спустился и пошел на кухню, откуда уже доносились разные ароматы.

– Доброе утро, Ирэн, – поздоровался со своим поваром, как только вошел. Вкусно поесть я люблю, поэтому меня кормит сам шеф-повар. Я его переманил из Томского ресторана, в котором как-то обедал, когда был в городе на переговорах по бизнесу. Ирэн из Латвии, ей сорок два года, невысокая, ухоженная шатенка, приехала по чьей-то рекомендации на заработки, ну а я ее переманил... Что ж, иногда я умею делать такие предложения, от которых трудно отказаться, тем более, что я категорически не принимаю отказы.

– Доброе утро, Талхан Алиханович. У меня уже все готово, присаживайтесь за стол.

На красиво сервированный стол Ирэн подала блюдо из

двух яиц пашот с копченым лососем и голландским соусом. Но без кофе трудно представить свой день, предпочитаю натуральный.

После завтрака выехал со своим водителем, не так уж и долго ехать к месту работы. Живу я на окраине поселка, ближе к лесу. Вообще, здесь вокруг лес. Понравилось расположение особняка у брата, а он живет со своей семьей за городом. Увидел, и мне понравилось – свежий воздух, никаких строений рядом. Долго шел к этому, выкупил пустующий участок на окраине, с озером и с видом на лес...

Заехав, припарковались во дворе «Колизея». Так прозвали мою компанию «АлкоАрс», потому что здание построено в форме овала. Первые два этажа занимает «Коньячный завод». Кроме коньячного у меня еще был завод «Алкогольная продукция». Этот я продал своему двоюродному брату. Третий этаж занят офисом.

У моего отца в Осетии винный завод, этому бизнесу тридцать лет. Его элитные вина известны на всю страну. Я не из бедной семьи, больше скажу, моя семья не так проста. А сейчас отец решил отойти от дел в силу возраста и передал все права на завод мне, своему младшему сыну. Так как Алан, мой старший брат, отказался. У него холдинг по производству удобрений. «Еще и заводом заниматься, нет уж. Так на семью вообще времени не будет. Давай сам», – были его слова.

Я же по этой причине и продал один завод Хасану. Тем

более, он давно хотел. У меня пока нет семьи, в смысле, что неженат, но и уделять все время только бизнесу в мои планы не входит.

На сегодняшний день я объединил два завода и создал компанию, которую и назвал «АлкоАрс». Винзавод расположен в Осетии, поэтому часто приходится бывать в разъездах, а коньячный завод находится в поселке Шишкино*, Томской области, где я живу. Поселок городского типа с населением уже более сорока тысяч, многие работают на моем заводе и в офисе, а это больше двухсот человек.

Пошел по ступенькам вверх, охрана всегда со мной. Никогда нельзя забывать о своей безопасности, особенно когда у тебя два завода, приносящих немалую прибыль...

Поселок Шишкино* – вымысел автора.

2 глава. Марина

– Я зачем вас вызвал, собственно, Марина Романовна, – сказал главврач частной клиники, в которой я проходила практику и иногда подрабатывала. – Вы закончили обучение в колледже. Вам осталась лишь защита. И я могу вас принять в штат... нам нужны медсестры. Ну, что скажете, Марина Романовна?

– Спасибо большое за доверие, Павел Семенович, я... должна с бабушкой посоветоваться. Она у меня одна живет и...

– Бабушкой? – не дал закончить мне главврач.

Встал из-за стола, приглаживая свои редующие волосы, подошел ко мне, как-то странно глянул на меня, вздохнул и засунул руки в карманы своего халата.

– Я предлагаю тебе, Мариночка, место в моей клинике, а ты о какой-то бабушке... Только благодаря Тамаре Гурамовне, ты здесь проходила практику, я даже позволял тебе иногда зарабатывать, хотя не должен был.

Глядя на него, меня пробрал озноб. Мне совсем не понравилось, что Павел Семенович перестал соблюдать субординацию. Вел себя так, словно я должна быть обязана ему большим, чем простым «спасибо». Я, вообще-то, не только зарабатывала, но и замещала отсутствующих на дежурстве, когда было нужно. И всегда была готова прийти на работу,

в любой день...

Он вдруг меняется в лице и елеинно произносит:

– Но я очень добр к тебе... сюда не так просто устроиться.

Ты же знаешь? – продолжил он, спрашивая меня.

– Да... знаю, – неприятные ощущения только нарастают.

– Ну, вот... и зачем нам твоя бабушка... кстати, о доверии...

Не успеваю за ходом его мыслей.

– Мариночка, а вот здесь уже надо постараться, чтобы заслужить мое доверие, и чем ласковее ты будешь, тем лимит моего доверия станет больше.

– В каком смысле? – я отступила на шаг назад, так как Павел Семенович слишком близко подошел.

– Мариночка, не строй из себя недотрогу. Не волнуйся... твоя зарплата будет приличная, намного выше, чем у остальных медсестер. Я своих сестричек не обижаю.

– Что?! Вы с ума сошли, Павел Семенович?! Отойдите от меня и дайте пройти, а иначе я вашей жене все расскажу и заявление на вас напишу. Имейте в виду, я не шучу, – пригрозила, а у самой пот холодный по спине заструился от страха.

– Ну, и кто тебе поверит? – засмеялся и продолжил. – Меня здесь все знают, а ты кто... м-м-м? Приехала из поселка... целку из себя строишь, дура! Собирай свои манатки, и с этого дня, чтобы не появлялась в моей клинике!

Я вылетела из кабинета главврача вся пунцовая. С быстро бьющимся сердцем, торопливо перебирая ногами по сту-

пенькам, влетела в туалет для персонала. Закрыла на щеколду дверь, прислонилась к ней спиной и только после выдохнула с облегчением. Успокоившись через минуту, оттолкнулась от нее, подошла к раковине, глянула на свое лицо в зеркало, открыла кран и смочила щеки холодной водой, прислонив к ним ладони. Повернулась к диспенсеру, сорвала пару бумажных полотенец. Промокнув ими лицо и руки, использованную бумагу отправила в урну. Покинув уборную, иду в гардеробную и понимаю: «Это все...».

Пришла подписать рекомендацию о практике, а теперь понятно, что за рекомендацию я получу. Обойдусь без нее. Собралась и покинула на эмоциях здание клиники. Удаляясь от него, поняла насколько бестактно с моей стороны вышло уйти и не попрощаться с девочками. Но возвращаться не стану...

Сажу на остановке. На улице осень, уже холодно. На мне теплое и длинное пальто, вязаная шапка – я мерзлячка. Достала из своей сумки пакетик с зефирками, взяла одну розовую и надкусила, сладость заполнила мой рот, выделяя слюну. Со сладким лучше думается. Может мне позвонить своему врачу-куратору... Но сразу отбросила эту бесполезную идею. По словам «меня здесь все знают» было понятно, что он имел ввиду. Надкусив еще кусочек зефирки, медленно пережевывая, задумчиво уставилась вдаль, куда-то через дорогу.

Как же несправедливо устроен мир... вот же стареющий кобель, а я к нему так тепло относилась. Ну-у... как специа-

лист он стольким людям помог. Вряд ли я бы рискнула пойти в полицию, даже если бы была уверена, что смогу вывести подлеца на чистую воду. Признаю, что у него золотые руки... столько больных нуждаются в его помощи. О таких, как Павел Семенович, говорят «хирург от бога». Я бы не смогла.

Встала и побрела в сторону дома, решив немного пройтись, а потом воспользоваться трамваем.

– Мариночка... это ты? – спросила меня подруга моей бабушки, услышав, как я вошла.

– Я, Тамара Гурамовна.

– Что так долго, деточка, я уже начала волноваться.

Провела по голове ладонью, приглаживая волосы и без того примятые шапкой. Всегда так делаю, когда нервничаю... дурацкая привычка!

– Эм... да с девчонками заболтались.

Тамара Гурамовна – высокая, стройная грузинка, очень привлекательной наружности, и крайне порядочный человек.

У нее волосы с проседью, но она даже не думает их подкрашивать. Говорит так: «В любом возрасте есть свои плюсы и минусы, не стоит их стесняться». Очень интересная женщина и прекрасный специалист. Она раньше преподавала в колледже и в университете, у нее много учеников, которые давно окончили учебу. Есть такие, которыми она гордится. Один из них, как раз, – Павел Семенович. И, да... по ее просьбе я проходила практику у него. Его клиника одна из

крупных в Новосибирске, корпус гинекологии и родильное отделение, а хирургическое – в отдельном корпусе. Не буду лукавить, хотелось именно туда, но ведь у меня бабуля одна... как я ее брошу. Даже если бы он так гадко не повел себя. Бабулю свою не променяю ни на что.

Бабуля, которая вырастила меня, отправила именно в Новосибирск, к своей подруге. Мы с бабушкой из Томской области. От нашего поселка до Томска далеко добираться, и платить за обучение у бабушки не было возможности, так что о вузе и речи не было. Я решила, что после девятого класса поступаю в медицинский колледж на бюджет. Долго спорила с бабушкой, она, разумеется, умнее меня и предложила компромисс. И вот я здесь, в Новосибирске, там где живет ее лучшая подруга, и к тому же медик. Бабуля все заранее рассчитала, зная мою упертость. Все время своей учебы я жила у Тамары Гурамовны, которая уже давно одна. Ей было только в радость...

– Мариночка, давай скорее, мой руки с мылом и садись за стол, будем трапезничать, я твой любимый ягодный пирог приготовила.

Улыбнувшись, я сказала:

– Уже иду...

3 глава. Талхан

– Талхан Алиханович, через пять минут начало, – предупредила меня секретарь, заглянув в мой кабинет, хотя можно было сообщить и по селектору. Оторвав взгляд от компьютера, глянул на нее и сказал:

– Спасибо, Таня.

Улыбнувшись, она скрылась за дверью. Закрыв программу на компьютере, встал. Снял пиджак со спинки рядом стоящего стула и надел на себя, поправив галстук на шее. Терпеть не могу эту удавку!

Выйдя из кабинета, застал Таню, стоящую напротив моей двери, с планшетом в руках. Люблю порядок и исполнительных людей.

– Идем, – обратился я к ней.

Таня, высокая брюнетка, с формами, на которые нельзя не обратить внимания. Но я не смешиваю работу и личные отношения. В бизнесе должны быть холодный подход и трезвая голова.

Как только вошел в конференц-зал, собравшиеся тут же все смолкли, был слышен лишь стук каблучков моей секретарши. Прошел за свое место, которое, разумеется, во главе длинного стола.

– Всем – доброе утро, можем начинать, – обратился я к своему заместителю.

– Да, – прочистив горло, сказал Алексей Геннадьевич. – Наши технологи разработали из редких сортов винограда дистиллят, он уже помещен в дубовые бочки и перемещен на нижний этаж хранилища.

– Хорошо...

– Талхан Алиханович, я прошу прощение, – меня отвлек менеджер снабжения.

– Слушаю вас, Андрей Олегович.

– Краснодарский край нам задерживает поставку сорта «Юный блан».

– Когда должно было поступить сырье на завод?

– Нарушены все сроки.

– И вы молчали?

– Эм... раньше такого поставщик себе не позволял. Они предупредили меня, попросив несколько дней отсрочки. У нас в запасе есть еще время, я подумал, что ничего критичного пока...

– Вот именно, пока, – перебил я его, закипая. – Запиши, Тань.

– Уже записала с пометкой «срочно».

– Вы осознаете, что завод может понести большие убытки из-за вашей некомпетентности?!

Андрей Олегович пытался сказать что-то в свое оправдание, но я не позволил даже рта раскрыть.

– Оправдываться не стоит. Вы уволены, расчет получите через неделю. Не советую вам покидать пределы Томской

области, пока мы не проведем проверку, а сейчас покиньте конференц-зал и компанию в целом.

Наступила гробовая тишина, пока Андрей Олегович, чье лицо покрылось красными пятнами, не покинул зал.

– Итак... временно назначаю Викторию Степановну, – заметив в ее глазах блеск, обратился к ней с предупреждением. – Попридержите свои эмоции, я надеюсь на результат, а не на ваши мечты...

Покинул первым конференц-зал, за мной молча шла, стуча каблучками Таня. Я был крайне недоволен, если не сказать взбешен, меня в эти моменты лучше не трогать.

После тяжелого трудового дня возвращаясь домой, рассматриваю окрестности поселка. Как же я люблю это место, пожалуй, ни на один город его не променяю. Выезжаем на шоссе, где по обе стороны растет густой, заснеженный лес, которым не устаю любоваться. Именно эта дорога ведет к моему дому. Дома, магазины и прочие строения остались позади, как только мой водитель выехал на шоссе, ведущее к моему особняку.

Когда мне было всего двадцать три года, отец сказал:

– Талхан, сынок, я тебе дал образование, вырастил, пора становиться мужчиной. Вот твоя доля, – протянул мне пластиковую карточку.

– Что это? – спросил я.

– Там лежит внушительная сумма, твоя доля. Как отец я все тебе обеспечил. Теперь пришло время показать, на что

ты способен. Можешь растратить на свои удовольствия эти деньги, на выпивку и шлюх – это твое право. Но можешь поступить и по-другому, вложив их в бизнес, ты увеличишь капитал в разы. Имей в виду, пока я жив, больше ты от меня ни рубля не получишь. Если прогоришь, значит, ты недостаточно умен.

Я люблю вас с братом одинаково, хочу видеть в своих сыновьях мужчин. Не хочу, чтобы говорили о вас, что вы не мужчины, и без денег отца не можете прокормить свои семьи. Но если тебе понадобится моя помощь в бизнесе, либо нужно будет чьи-то двери открыть для этого, я, как твой отец, всегда приду тебе на выручку, сынок. Как и Алану.

Выслушав внимательно отца, понял одно – пришло время доказать, что я достойный сын своего отца. В тот момент мне захотелось, чтобы отец мною гордился. И для себя решил после недельного раздумья, что я покину Осетию.

Ну, разумеется, как и каждый молодой парень перебесился, шлюх было много... выпивки тоже. Меня случайно завело одно дело в Томск, а может и неслучайно. Город мне понравился. По приглашению товарища заехал в поселок Шишкино. Местность завораживала, в первую очередь воздух, и лес вокруг поселка. А когда я созрел для своего бизнеса на этом месте, надо мной просто посмеялись.

Моим желанием было построить «Колизей» и запустить здесь коньячный завод. Сказали, что нерентабельно его строить в Сибири, лучше на Кубани. А я упертый товарищ, если

что захотел, то обязательно добьюсь. Поэтому сказал: «Мой завод будет приносить такую прибыль, что доставка сырья окупится мне с лихвой...».

Много воды утекло с тех пор. Прошло десять лет, и мой коньяк знают не только в Томске и области, но и в других городах России. И это – не предел. Есть сорта винограда, которые выращивают для производства элитных марок коньяка исключительно для моего завода.

В городе и области я довольно известная фигура, нет таких структур, где не пользуются моими услугами, также как и я их. Поэтому мне достался понравившийся участок, за который я выложил такую сумму, что ее неприлично называть вслух. Очень большая территория, на которой есть небольшое озеро, а теперь, с недавних пор, и особняк. Во все времена вопросы можно было решить одним способом – толщиной твоего кошелька. Мой кошелек достаточно наполнен, чтобы решить практически любую проблему...

Прошло десять лет... за это время, я многого добился и еще расту. И вот, последнее время меня часто посещает мысль о женитьбе. Только не хочу себе жену, как это требуют наши обычаи... прийти и засватать... нет. Хочу такую, чтоб зацепила меня... чтобы только моя, и для меня. Блять... где ж такую взять? В библиотеку, что ли, записаться?

4 глава. Марина/Талхан

Марина

Пару недель спустя...

Я возвращалась домой, к своей бабуле. Соскучилась сильно, но и с Тamarой Гурамавной тяжело было расставаться.

Сидя в поезде «Новосибирск-Омск», наблюдала в окне мелькающую природу под стук колес поезда. До Томска еще пять часов ехать, а соседи в купе уже что-то празднуют. Надо было мне попасть именно в это купе... Пока никто меня не беспокоит, вот пусть так и будет до конца поездки.

Надеюсь, мои друзья не все разъехались, и кто-нибудь все же остался в поселке.

Улыбнувшись, вспомнила, как меня обхаживал Антон еще со школы, а бабуля его гнала:

«А ну, быстро домой, ишь че удумал... мал еще, обхаживать Маринку. Иди, выучись сначала, да человеком стань, а уж потом приходи».

«Я и так умный!», – говорил он.

«Умный... я и вижу. Это оттого твою мамку каждую неделю вызывает в школу классный руководитель. Поди, чтобы вручить грамоту за отличную учебу», – язвила бабушка.

«А может и так!», – отбивался Антон.

«Так... ага... Я свою Марусю не для того рОстила, чтобы ее всякие неучи обхаживали. Вон», – указывая рукой, и тыча

пальцем в сторону завода. – «Будешь на заводе спину гнуть, и на шо ты нам такой сдался».

«А вот и не буду!», – продолжал спорщик.

«Будешь-будешь», – утверждала бабуля.

«А ты почем знаешь, Арсеньевна, ясновидящая, что ли?» – нарывался парень.

«Ты с мое поживи, и у тебя дар ясновидения откроется. А хотя, нет... Все, иди, пока мамке не позвонила, и прекрати нахаживать, а то Дружка на тебя спущу», – начинала всерьез сердиться бабушка.

«Да ухожу, не надо мамке», – обидчиво отзывался Тоха.

«Смотри мне, еще раз увижу – пеняй на себя. А ты, живо домой! Ишь... выросла, учиться еще, а она хвостом уже крутит-вертит. Не о том думаешь, Маруся... ой, не о том», – последнее слово, как всегда, оставалось за бабулей.

«Да ты что, бабуль!», – заходя в дом, оправдывалась я перед бабушкой. – «Он мне как друг просто... не могу его обидеть, и Тоха меня защищает, не дает в обиду. И эта еще Инесса», – я театрально скорчила рожицу при упоминании ее имени. – «Говорит, что я не привлекаю мальчиков, то ли дело она. Тоже мне, звезда!».

«Не дает в обиду – это хорошо, но использовать – нехорошо», – предостерегала бабушка

«Так я и не использую его!» – возмущалась я.

«А что ж ты делаешь, деточка моя?» – улыбалась мне бабушка.

Ох, знаю я эту ее улыбочку и взгляд, они добираются до центра моей совести. Они говорят: «Разве я тебя этому учу? Так воспитываю?». Мне стало стыдно, и я ответила: «Завтра все ему объясню».

«Молодец, и не обращай внимания на Инесску. Время все расставит на свои места...», – предрекала бабуля.

«Угу, как же...» – я сильно сомневалась.

Именно этот момент моего подросткового взросления вспомнился мне. Когда до меня стал доноситься стук колес поезда, возвращая обратно в купе, заметила в отражении окна, что улыбаюсь. Приятные воспоминания и оказались пророческими, потому что Тоха, все-таки, работает на заводе грузчиком. Бабуля по телефону рассказывала.

– Девушка... ну что ты держишься особняком, может, к нашему шалашу? Давай по писярику.

Я повернулась к улыбающемуся пьяному мужчине. Как же странно могут выглядеть люди в нетрезвом состоянии.

– Эм... нет. Прошу вас, возвращайтесь в свой «шалаш», боюсь там места только на троих.

– Мое дело предложить...

Оставшееся время я провела в своих мыслях. На вокзале, закинув рюкзак на спину, а дорожную сумку взяв в руку, пошла к переходу, перешла по лестнице и вышла к автобусной остановке. Мой автобус ушел раньше – странно, я рассчитывала по времени. Пришлось идти на маршрутку, которая уже собиралась отъезжать. Как запасной вариант, придется вос-

пользоваться ею. Она проезжает мимо Шишкино, а не заезжает в него, что совсем не радует. Это получается, вообще, с другой стороны, придется тащиться с баулами с конца поселка, а там нет освещения и с двух сторон лес от дороги. Класс! Идти одной, учитывая, что стемнеет к шести.

Села в маршрутку, и через полтора часа я на месте. Снова водрузив на себя рюкзак и взяв в руку дорожную сумку, пошла по заснеженной обочине. Как назло, пошел снег. Через пятнадцать минут такой ходьбы я устала и жуть как замерзла.

«Да когда я уже доберусь», – говоря сама себе, еле перебирала ногами. – «Боже... пошли мне помощь, пожалуйста», – я остановилась и присела на сумку, пряча озябшие руки в рукавах зимнего пальто. Даже в рукавицах пальцы промокли и стали замерзать. Надо вставать, снег усилился, стеной идет, не позволяя полностью открыть глаза. И только я встала, чтобы двинуться дальше, как увидела свет фар... нет, прожекторов... или фар? Даже на какое-то время замерла и забыла, что замерзла, всматриваясь в приближающийся яркий свет. Он двигался по направлению ко мне, а значит, из поселка. Чем ближе он становился, тем отчетливее я начала осознавать, что это машина, и громадная... внедорожник. Холод одолевает, и я рада любой помощи...

Талхан

– Талхан Алиханавич, в двухстах шагах по направлению от нас вижу снеговика.

– Что? Какой еще снеговик? – спросил я у водителя.

– Примерно сто семьдесят сантиметров, предположительно, живой.

– Чего? – подался я вперед. Мело сильно, и дворники работали безостановочно. Всматриваюсь, вижу человека. – Володь, тормози, подберем. Не дойдет до поселка, замерзнет.

– Слушаюсь, шеф.

Плавно остановив машину, Володя вышел и тут же провалился в сугроб. Забрав вещи, быстро определил их в багажник, отряхнул немного снеговика от налипшего снега, хотя это бесполезно, все равно весь салон запорошит. Всматриваюсь и понимаю, что это девушка. Интересно, о чем она думала и думала ли вообще? Вова открыл пассажирскую дверь и усадил ее. Сам тоже быстро забрался на водительское сиденье, и мы с пробуксовкой поехали. Пассажирка отогревала свои ладони, сидела и тряслась от холода. А я смотрел, как стали таять на ее пальто снежные хлопья и стекать на пол.

– Володь, надо бы поторопиться, а то застрянем, и настрой климат-контроль в ноги с левой стороны.

Видимо, она думала, что в салоне никого нет. Вздернула в мою сторону голову, проходит доля секунды, и она как завизжит:

– А-а-а!

– Твою мать! Какого хрена ты орешь?! – пробасил я.

Она вылупилась на меня, словно я привидение.

– Вы меня напугали... и... и меньше всего я ожидала встретить вас! – на последнем слове она сделала ударение.

– Я смотрю, вы уже согрелись, может вернуть назад?! – говоря, я пытался вспомнить, где мы могли видеться, а тем временем «Снегурка», не сводя с меня своего взгляда, уже не так дерзко сказала, подрагивая от холода:

– Нет... не надо назад, просто отвезите меня в поселок.

– Вы, девушка, видимо, когда решили пойти в эту темень и непогоду, мозги по дороге растеряли, либо их у вас вообще не было.

– А вы такой же хам, Арсоев!

Прищурив глаза, не мог ее вспомнить, но уже очевидно, что мы знакомы... Может я ее трахал?

– Ты кто? – решил не гадать, а спросить напрямую.

– Никто... отвезите меня в поселок, пожалуйста, – как-то резко сдулась она.

Тем временем мы уже были на моей территории. Вова припарковал внедорожник под навес как можно ближе к входу в особняк, только с заднего входа, парадный замело снегом.

– Выходи, Снегурка, приехали...

5 глава. Марина

– Куда вы меня привезли? – стараюсь не показывать, что взволнованна и дрожу я не только от холода. Неизвестность меня пугает.

– Живей выходи! Еще немного, и воспаление тебе обеспечено.

С амбалом нельзя не согласиться, он прав. Будь что будет, и я дернула за ручку, снова на холод. Меня стало не просто трясти, колотило так, что мои зубы отбивали чечетку.

– Быстро! – Арсоев меня подхватил в районе талии и, приподняв, понес в дом. – Галя! Готовь быстро ванную в гостевой, будем Снегурку отогревать.

– Да вы... шут... ник, – огрызнулась я.

Вышла та самая Галя в униформе. Женщина была в теле, невысокая, с маленьким носом, пронзительными голубыми глазами и небольшими губами. Шатенка, волосы убраны назад.

– Уже бегу, Талхан Алиханович, – сказала и умчалась.

«Довольно шустрая для своих форм», – подумала я.

– Давай, снимай с себя все... это, – окинул взглядом он мою одежду.

Сняв с себя сырые варежки, стала расстегивать мокрое пальто, потянув за молнию и стягивая. Оглядываясь, спросила:

– Куда можно повесить?

– Давай сюда, – раздраженно ответил он, а я стала снимать насквозь промокшие сапоги. Мои носки можно было выжимать, настолько они были мокрыми.

– Снимай носки, полы теплые, быстрее согреешься, – я молча согласилась и сделала, как велел. Нагнувшись, подобрал мои сапоги и всю мою одежду. Открыл дверь и просто швырнул их в коридор.

– Что вы делаете?! Вы что, выкинули мою одежду?! – возмутилась, не веря своим глазам.

– Именно, а теперь иди вперед.

– Послушайте, я понимаю, как это выглядит...

Так и не раздевшись, стоял в своем дорогом пальто с меховым воротником. Откинув полы и засунув руки в карманы брюк, нахмурившись, с видом, будто он весь во внимании, чуть подавшись вперед, спросил меня:

– А ну-ка... мне даже интересно, и как же это выглядит?

– Вам неприятно мое общество... А мне так тем более...

– Охотно верю! Вон у вас все на лице написано.

– Прямо таки написано? – съехидничала я.

– Причем большими буквами. Всего этого могло бы и не быть, будь вы чуточку умнее и остались бы дома.

– Угу... ну, то есть я могу уже продолжить, раз вы выговорились?

– Нет! Если ты решила подхватить воспаление легких, то в моем доме этого не будет. Марш вперед!

Я хотела ему сказать, что он... нет, ничего я не хотела... я выше этого! Развернулась на сто восемьдесят градусов и только хотела сделать шаг, как за спиной услышала бас:

– Не туда!

Молча пошла по указанному пути, а он шел сзади, и я могла украдкой разглядывать дом. Пока шла, думала: «Вроде есть в доме женщина, и там еще водитель, вряд ли он серийный маньяк, который вышел именно сегодня на охоту. Я ему очень благодарна за то, что спас меня, и не обижаюсь... ну, почти. Моей выброшенной одежды это не касается, мог бы этого и не делать. Хотела, сделать бабушке сюрприз, приехать неожиданно... приехала».

Галя вышла нам навстречу.

– Все готово, я запарила и накидала в ванну травки. Идем, деточка, я тебе помогу.

– Эм, не надо... я сама справлюсь.

– Ну, смотри. Иди тогда.

Я посмотрела на нее и на Арсоева. Галина улыбнулась, чуть ближе подошла и шепнула:

– Если такая пугливая, закройся изнутри, позже приду, проверю, а то, мало ли, заснешь еще.

– Спасибо.

– Ну, чего встала? – спросил Арсоев, снимая свое пальто и передавая его Галине. – Полежи в ванной минут сорок и выходи, будем ужинать, что ли, – сказал, окидывая меня взглядом с головы до ног.

Только он это произнес, как я вспомнила, насколько голодна, полдня не ела. Пирожок, который купила на вокзале, так и остался в сумке.

Пошла быстро в комнату и встала как вкопанная у открытой двери. Я думала, это обычная ванная, а передо мной была красиво обставленная большая комната. Двинулась вперед, хотя очень хотелось рассмотреть. Но еще больше хотелось снять с себя мокрые вещи, они раздражали. Холода как такового уже не чувствовала, согрели теплые полы. Открыла дверь, вошла в ванную в бело-голубых тонах. Что сказать? «Дорого-богато» как говорится и просторно. Вот уж не думала, что мне когда-то придется в такой ванной купаться... Закрыла дверь на ключ. Разделась, стянула брюки, свитер, белье. И бегом в ванную. Вдохнула теплый, влажный воздух, пахнет лесом. «Галина... накидала свое зелье в воду», – улыбнулась я. Сразу вспомнилась моя бабуля, она тоже любительница такого. Я себе в магазине по возможности приобретала всякие масла ароматные, а бабушка мне добавит свой сбор из леса, и я потом пахну елью да кедровыми шишками.

Пока лежала, грелась в ванне, вспоминала разговор с бабушкой.

«Что ты там удумала, какие еще масла? А ну, дай понюхаю».

«Вот, держи», – передала ей.

Она открыла флакончик, сморщила нос и говорит:

«Эт... че, роза, что ли?».

«Ну, роза, а что не так?»

«На, держи...», – передала мне обратно. – «Роза должна вон... в саду благоухать. Летом, а не зимой в ванной. А ванна должна пользу приносить. Ой, девка... мне тебя еще учить и учить».

Мне так хорошо стало от воспоминаний, чувствую, разморило так, что чуть не уснула. Вовремя пришла Галина, постучав в двери:

– Девушка... ты там не уснула?!

– Нет! Я уже выхожу! – откликнулась я, резко «проснувшись».

– Я тебе одежду принесла.

Нахмурившись, посмотрела на свою и подумала, что вряд ли мне принесут мне мою сумку с одеждой. Неловко себя чувствую, сейчас еще и чужую одежду надевать... стыдно-то как.

Вышла из ванны, накинула на себя полотенце и открыла двери.

– Вот, держи, ничего из женской одежды у хозяина нет. У него здесь девок не бывает, никого не водит... порядочный он, и хороший человек, – сказала и глянула на меня.

«Угу, значит, домой не водит, зато каждую встречную лапает», – разумеется, не сказала такого ей, жаль разочаровать женщину.

– Эм-м... спасибо за одежду. Если честно, мне неловко...

скажите, а как-нибудь можно уехать отсюда?

– Да что ты, деточка... метель там, циклон пошел. До десяти дней обещали.

– Как до десяти дней? Нет-нет, должен же быть какой-то выход?

– А какой тут выход-то? Предупреждали, что циклон идет. Тебе повезло, что встретила на пути Талхана Алихановича.

– Угу, точно... У нас циклон обычно в январе.

– Ну, обычно – да... так кто ж эту природу поймет. Одевайся, я там шерстяные носочки тебе положила, надень обязательно. Я тебя приду еще на ночь разотру, чтобы ты не заболела ненароком. Как будешь готова, спускайся вниз.

6 глава. Талхан

Смотрю в панорамное окно на всю стену, в которое открывается прекрасный вид на озеро и лес. Но сегодня об этом не скажешь, вижу лишь, как кружит за окном метель, наметая большие сугробы. Стою в ожидании случайной гостьи. Я хотел эти дни провести в одиночестве у камина за научными книгами и материалами, которые я собрал, чтобы раскрыть пару секретов в винном деле. А тут женщина рядом, еще и с такими формами. Сзади, разумеется, я успел оценить, когда она поднималась по ступенькам. Ну, и как здесь сосредоточиться на своих делах... Немного опустил молнию на олимпийке от спортивного костюма, чтобы не сдавливала горло. Отлипнув от окна как раз в тот момент, когда Снегурка бесшумными шагами спускалась по ступенькам, держась одной рукой за перила, а другой приподнимая длинный подол от моего халата. Другой одежды я предложить ей не смог.

Она спускалась, словно на ней было красивое платье, а не бесформенный халат, которым она, в прямом смысле, обмоталась. Смотрела себе под ноги, не поднимая головы. У нее был вид кроткой, невинной девушки. Но я-то знаю, что девица с зубками. А вот моему члену на это было плевать, и он, компрометируя меня, отозвался на нее, затвердев в узких штанах. Твою ж мать... Пришлось незаметно поправить, пока она этого не заметила и не подумала, что я озабоченный

миллионер, заманивающий девиц в свое логово. Мне только этого и не хватало. Ее скромный вид заставил меня по-другому на нее посмотреть. Спустилась и, заметив меня, встала возле лестницы, ожидая, что я скажу. А я, прищуриив глаза, рассматривал ее с интересом.

– Мне и так неловко, перестаньте.

– Перестать что? – поинтересовался, вернув взгляд к ее лицу.

– Разглядывать, словно вы меня только что увидели.

«Может, так оно и есть», – подумал я, подходя к ней и опустив взгляд на ее талию, заостряя на ней свое внимание.

– Ты что, порезала мой халат?

– Эм... я прошу прощения, это была необходимость, я сделала всего лишь дырку, чтобы просунуть пояс и завязать. Я вам потом зашью... так зашью, что как новенький будет, – хлопала она своими глазами цвета карамели, пытаясь заговорить меня.

– Угу... даже не сомневаюсь. Идем, – а вот и первые убытки от девицы.

– Куда? – выпучила она глаза.

– Ужинать... куда же еще.

– А... да-да, простите.

Надо сказать Володе, чтобы он откопал ее сумки, пока она не изрезала всю мою одежду.

Смотрю на то, как она, сидя за столом, сдерживается, хотя очень голодна. Аккуратно сняв губами нежное мясо с вил-

ки, пережевывает, прикрыв на мгновение глаза. Нет... ну, это невозможно... пошлые мысли сами лезут в мою голову, и ничего не могу с этим поделать! Решил отвлечься и начал разговор, тем более что мне и самому очень интересно, почему никак не могу ее вспомнить.

– Ну, я жду, – сверлю ее испытывающим взглядом.

– Чего... ждете? – оторвавшись от еды, обескураживающе поинтересовалась она.

– Ты не считаешь, к примеру, что уже пора и представиться, раз я не могу тебя вспомнить. И напомни мне, кто ты, черт возьми!

– Меня зовут Марина.

Я нахмурился, глядя на нее... Нет ничего не вспоминается, были у меня пару Марин, но обе шатенки...

– Мне пока это ни о чем не говорит. Ты откуда меня знаешь?

– А я вас и не знаю. Так, один раз виделись.

– Так и думал, что трахал тебя, – заключил я. Если бы я только знал, какая реакция последует.

– Что?! – с этими словами она вскочила из-за стола и пошла красными пятнами. – Что ты себе позволяешь, Арсоев?! – резкими движениями подтянула скатившиеся рукава халата и продолжила, выплевывая слова мне в лицо. – Если ты мне помог, то это не означает, что я должна выслушивать хамство в свой адрес! – круто развернувшись, рванула на выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.